

Вскоре рентгеновский снимок был готов. Чжан Мань вошла в комнату и села рядом с врачом, чтобы выслушать его вердикт.

— Кость в запястье сломана, нужно наложить гипс, чтобы зафиксировать сустав и препятствовать его движениям. Так нужно будет походить некоторое время. У вас, молодых людей, крепкое здоровье, поэтому, если ты будешь хорошо отдыхать, через несколько недель все пройдет. Хорошо, что травма на левой руке, это не повлияет на работу в классе.

Ли Вэй нахмурился, услышав, что нужно наложить гипс, и хотел было отказаться, но Чжан Мань его опередила. Девушка говорила немного быстрее, чем обычно:

— Сделайте это. Наложите гипс и сделайте его потолще.

Было бы трудно самостоятельно обслуживать себя с гипсом, но Чжан Мань беспокоилась, что он будет переносить все так же тяжело, как и в прошлой жизни.

Доктор поддразнил ее:

— Маленькая девочка права, чем толще гипс, тем лучше.

Чжан Мань поняла, что совершила ошибку, и несколько смущенно опустила голову, искоса взглянув на Ли Вэя, сидевшего рядом с ней.

Взгляд молодого человека спонтанно остановился на макушке ее волос. К счастью, он ничего не сказал в ответ.

Процесс наложения гипсовой повязки был быстрым. Примерно через двадцать минут Ли Вэй вышел с толстым гипсом, наложенным на руку, а вся левая рука поддерживалась повязкой, перекинутой через его шею. Это выглядело немного комично.

Чжан Мань посмотрела на его невыразительное лицо, и в уголке ее сердца снова возникла знакомая боль.

«Похоже, что между нами существует определенная компенсация за боль», — беспомощно подумала она, как будто чем меньше боли он показывает, тем сильнее болит ее сердце.

Это был перелом кости, а не простая маленькая ранка.

Когда Чжан Мань преподавала в школе, ей приходилось видеть учеников, которые случайно падали и ломали себе кости. Юноши и девушки этого возраста все еще являются самыми нежными цветами в оранжерее, они способны показать, насколько это больно в первые пять секунд.

Но Ли Вэй, кроме того, что нахмурился, когда впервые оперся на руку, до сих пор переносил все молча.

Как это может быть не больно?

Девушке стало так плохо, что она подошла к нему и взяла его за другую руку, медленно притянула его и осторожно сказала:

— Ли... одноклассник, тебе больно? Кричи, если больно, я не буду над тобой смеяться.

Молодой человек фыркнул и тихо сказал:

— Это не травма ноги.

Только тогда Чжан Мань поняла, что ей действительно не нужно помогать ему. Однако сейчас она просто хотела быть ближе к нему и не хотела его отпускать:

— Сейчас на одной руке у тебя гипс, а вес тела не сбалансирован, поэтому ты не можешь ходить устойчиво.

После того, как Чжан Мань закончила говорить, Ли Вэй ничего не сказал, но все же оттолкнул ее правой рукой.

Хотя движение было легким, девушка не могла игнорировать это.

Чжан Мань увидела, как он идет вперед один. Ее сердце сжалось, и она быстро последовала за ним, больше не предлагая ему свою помощь.

Она сказала себе: «Не спеши, не торопись».

Когда они вошли в класс, ученики по очереди представлялись.

Они тихо вошли в класс через заднюю дверь, но появление Ли Вэя с гипсовой повязкой все равно привлекло внимание всего класса и классного руководителя.

Независимо от того, знали его ученики или нет, все они в этот момент шептались друг с другом.

В этот момент даже Лю Чан, который провоцировал его ранее, не мог не чувствовать себя немного виноватым, не ожидая, что все будет настолько серьезно. Видеть его расстроенным — это одно, но он не хотел причинять ему настоящую боль.

Классный руководитель, Лю Чжицзюнь, нахмурился и спросил:

— Ученик, что с тобой? Как тебя зовут?

Его тон был не слишком хорошим. Это случилось в первый же день учебы, и ему, как классному руководителю, пришлось бы взять на себя некоторую ответственность, если бы родители обнаружили это.

Ли Вэй механически произнес обычный ответ:

— Ли Вэй. Ничего страшного, я просто упал...

Однако не успел он договорить, как его прервали.

— Докладываю учителю, я только что видела все внизу. Его толкнули эти два ученика.

Голос молодой девушки был таким же спокойным, как и у Ли Вэя, без подъема и спада, просто беспристрастное заявление.

Когда Чжан Мань говорила, она подняла палец, указывая на Лю Чана и Ван Сяофэна.

Как только она закончила говорить, глаза классного руководителя Лю Чжицзюня резко переместились на Лю Чана, который только что закончил представляться. Выражение лица учителя было не очень мягким.

Весь класс также посмотрел на них.

Лицо Лю Чана мгновенно покраснело, и он, заикаясь, сказал:

— Учитель, я... просто бежал слишком быстро, и я не думал, что сильно его задену.

Лю Чжицзюнь, который никогда не был добросердечным классным руководителем, не потрудился выслушать его объяснения:

— Лю Чан и Ван Сяофэн напишут письма с извинениями для ученика Ли Вэя и передадут их ему сегодня до конца учебного дня, а также оплатят соответствующие медицинские расходы. Ли Вэй, отнеси письма с извинениями своим родителям на подпись, а завтра отдай их мне, и

дело с концом. Весь класс должен извлечь из этого урок. Вы теперь не в средней школе, перестаньте всегда играть в сумасшедшие игры после уроков, лучше почитайте книгу... Самопредставление продолжается.

Чжан Мань украдкой взглянула на Ли Вэя, который все еще смотрел в свою книгу, как будто ничего не произошло. Его поведение ничуть не изменилось.

В глубине души девушка понимала, что ее действия могут не помочь ему, а, скорее, привести к каким-то неприятностям.

Но Ли Вэю было все равно, и он не беспокоился.

Чжан Мань сжала обложку своего нового учебника и прикусила губу. Все, чего она хотела, это увидеть его сердитым, увидеть, как он идет и сражается, как нормальный человек, а не живет вечно в своем собственном мире и ни о чем не заботится.

<http://tl.rulate.ru/book/56314/1858192>